

HUMAN
RIGHTS
HOUSE
FOUNDATION

ОКТЯБРЬ 2021

КРИЗИСНЫЙ МОМЕНТ В РОССИИ

Наступление российских властей на правозащитников
и правозащитные организации

Как реагировать международному сообществу?

Подготовка этого отчета стала возможной только благодаря доверию, оказанному нам правозащитниками по всей России. Нас вдохновляет их храбрость и бесстрашие перед лицом серьезных угроз. Мы благодарим их за проявленную готовность поделиться своим опытом, взглядами и рекомендациями, и все это мы постарались отобразить в настоящем отчете.

Фонд домов прав человека также выражает искреннюю признательность своим донорам. Наша работа по продвижению и защите активистов-правозащитников и правозащитных организаций была бы невозможна без их щедрой помощи.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Краткий обзор	6
Основные выводы	6
Рекомендации международному сообществу	8
Рекомендации российским властям	9
Введение	10
Наступление на правозащитников и правозащитные организации в правовом и законодательном поле	12
Присвоение статуса «иностранных агентов»	14
Правозащитники – «иностранные агенты»	16
Правозащитная работа – «политическая деятельность»	18
«Присвоение статуса «нежелательной организации»	20
Законодательство о борьбе с терроризмом и экстремизмом	21
Как реагируют правозащитники и правозащитные организации	22
Корректировка деятельности внутри страны	24
Ограничение взаимодействия с учреждениями и механизмами ООН	25
Что должно сделать международное сообщество уже сейчас	27
Заключение	34
Методология	35
О Фонде домов прав человека	36

ПРЕДИСЛОВИЕ

“ Доклад является экстренным призывом к международному сообществу с напоминанием об усугубляющемся кризисе прав человека в России, требующем более пристального международного внимания и изучения.

В течение последних десяти лет во всем мире наблюдалось немало положительных изменений в сфере деятельности ФДПЧ. Укрепились международные стандарты по защите прав на мирные собрания и объединения, произошел сдвиг в сторону усиленного внимания к реализации положений Декларации ООН о правозащитниках. Некоторые государства служат примером внедрения более эффективных внутренних рычагов защиты всех прав.

Несмотря на общемировой прогресс, во всех регионах мира, в том числе в России, актуальность сохраняют многочисленные вызовы по защите правозащитников и расширению гражданского пространства. Защитников прав человека в России дискредитируют, им угрожают, гражданское пространство значительно сузилось по сравнению с ситуацией десять лет назад.

Ухудшающаяся ситуация с правами человека в России уже некоторое время вызывает немалую озабоченность. Возникающие у нас вопросы мы доносили до представителей Российской Федерации, особенно в течение предыдущего года. Помимо иных тем, мы затрагивали вопросы использования законодательства об «иностранных агентах» для подрыва репутации и давления на правозащитников и правозащитные организации, преследования правозащитников в Крыму, массовой волны репрессий и задержаний в отношении тысяч мирных участников акций протеста в начале 2021 года. Россия отвечала на многие из этих запросов, но положение правозащитников не улучшалось.

К тому же, в течение последнего десятилетия к России не раз обращались обладатели мандата по вопросу о правах на мирные собрания и объединения с запросом на посещение страны. К сожалению, со стороны России приглашение пока что не поступает. Мандат по правозащитникам направил запрос на посещение в 2004 году, в 2011 и 2015 годах были высланы напоминания, но безрезультатно.

В настоящем докладе рассматриваются некоторые из глубинных причин наиболее болезненных проблем с правами человека в сегодняшней России, в частности – законодательная среда, а также все более глубокие и широкие правовые меры, направленные против правозащитников и гражданского общества. Доклад является экстренным призывом к международному сообществу с напоминанием об

МЭРИ ЛОЛОР

Спецдокладчик ООН по ситуации правозащитников

КЛЕМАН ВУЛЬ

Специальный докладчик ООН по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

Июль 2020 г.: участники акции протеста в Хабаровске. Фото: Евгений Войтик / Shutterstock.

усугубляющемся кризисе прав человека в России, требующем более пристального международного внимания и изучения.

Внимание необходимо, так как работа правозащитников в России слишком важна, чтобы просто оставить их на произвол судьбы. Российские правозащитники изобличают коррупцию, продвигают верховенство права, противостоят деградации окружающей среды, защищают права женщин и меньшинств. Они напоминают власть имущим о международных стандартах в области прав человека, которые с российскими властями были согласованы ранее и они сами же по собственной воле обязались их соблюдать.

Российские и международные правозащитные и общественные организации, в том числе Дома прав человека, играют важную роль в отслеживании ситуации в сфере прав человека и гражданских свобод в России. В связи с тем, что представителей международных механизмов российские власти к себе не приглашают, ФДПЧ организовал цикл консультаций и онлайн-бесед, собрал информацию непосредственно у правозащитников и представителей гражданского общества и подготовил достоверный отчет о должностях, с которыми они сталкиваются. Фиксировать и анализировать эту информацию на международном уровне как никогда важно с учетом невозможности посещения страны представителями международных структур и отсутствия реального диалога с российскими властями.

При этом, как следует из доклада, заниматься правозащитной работой в России чем дальше, тем сложнее, а в некоторых сферах уже и невозможно. К тому же, развитие событий в России в этот кризисный момент не останавливается на территориальных границах российского государства. Существуют убедительные доказательства, что за ситуацией в России внимательно следят другие страны, которые прибегают к схожим тактикам подавления общественной и правозащитной деятельности.

В рамках наших мандатов мы будем продолжать следить за развитием ситуации в России и ставить вопросы перед российскими властями и международным сообществом. Настоящий доклад Фонда ДПЧ важен для удержания внимания к ухудшающейся ситуации с правами человека и гражданскими свободами в Российской Федерации. Надеемся, что содержащиеся в докладе рекомендации будут восприняты серьезно, и за ними последуют конкретные действия, направленные на преодоление тревожных тенденций. Выражаем солидарность со всеми субъектами гражданского общества внутри России и за ее пределами, которые отважно и усердно трудятся для защиты и продвижения прав человека в стране.

КРАТКИЙ ОБЗОР

В настоящем отчете описывается влияние радикальных мер контроля и все более репрессивного и ограничительного законодательства России на работу правозащитников и правозащитных организаций внутри страны и за рубежом. В рамках описания данной проблемы предлагаются шаги, которые могут быть предприняты международным сообществом для адаптации к нынешним условиям деятельности правозащитников и правозащитных организаций, а также меры по оказанию им помощи. Отчет основан на результатах качественных и количественных исследований, проведенных по заказу Фонда домов прав человека (ФДПЧ) в июле-августе 2021 года.

Основные выводы

В целом, условия функционирования правозащитников и правозащитных организаций в России становятся все более невыносимыми. Их деятельность криминализируется государственной властью. Физические и юридические лица подвергаются произвольному преследованию на основании законов о так называемых «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», а также на основании законодательства о борьбе с экстремизмом и терроризмом. Вышеупомянутые меры российских властей оказывают дополнительное сдерживающее воздействие на законную деятельность российских правозащитников и правозащитных организаций, вынуждают их заниматься самоцензурой из-за боязни репрессий, а также приводят к самоизоляции отдельных лиц и организаций в рамках правозащитного сообщества.

В частности, ФДПЧ установлено следующее:

- Российские власти активно работают над устранением благоприятных условий деятельности правозащитников и правозащитных организаций несмотря на то, что обеспечение таких условий является одним из основных обязательств России согласно положениям международного права в области прав человека.
- В последние десять с лишним лет, отмеченные значительным укреплением нормативно-правовой базы, направленной на российское гражданское общество, наблюдалось снижение уровня взаимодействия российских правозащитников и правозащитных организаций с органами и механизмами Организации Объединенных Наций (ООН) по правам человека. В частности:
 - Несмотря на неуклонно растущее количество российских неправительственных организаций (НПО), имеющих консультативный статус при ЭКОСОС ООН, за 15-летнюю историю существования Совета ООН по правам человека российские НПО сделали чрезвычайно мало официальных заявлений на заседаниях Совета, в том числе менее 10 устных и письменных заявлений с критикой политики России в области прав человека.
 - С 2016 года в договорные органы ООН, включая Комитет по правам человека и Комитет против пыток, не поступило почти ни одной индивидуальной жалобы, хотя в предыдущие годы подобные жалобы поступали регулярно.
 - Значительно меньшее количество российских общественных организаций приняли участие в недавнем третьем цикле Универсального периодического обзора Российской Федерации, если сравнивать с предыдущими циклами. Ни одна из участвовавших организаций не подала индивидуальной жалобы.

- Наступление российских властей в правовом и законодательном поле за последние десять с лишним лет оказало существенное влияние на деятельность российских правозащитников и правозащитных организаций на внутренней и международной арене. В частности:
 - Подорвало репутацию правозащитников и организаций в глазах российской общественности, а также повлияло на их способность предоставлять услуги ключевым группам бенефициаров или от их имени;
 - Разрушило важнейшие связи и взаимоотношения, составляющие основу гражданского общества: между НПО и государством, между НПО и гражданами, между различными НПО.
 - Ослабило или разрушило отношения с местными партнерами и механизмами защиты прав человека, а также снизило вероятность установления новых связей;
 - Привело к прекращению сотрудничества с отдельными регионами Российской Федерации в области прав человека;
 - Снизило вероятность вовлечения местных организаций в международные механизмы защиты прав человека;
 - Сместило фокус внимания организаций с правозащитной на другие виды деятельности, а также привело к переориентированию на работу с другими целевыми группами и прекращению попыток установить контакты с лицами, определяющими политический курс страны.
- Использование законодательства российскими властями для криминализации правозащитной работы сужает и без того ограниченное гражданское пространство, в рамках которого могут действовать независимые правозащитные организации и гражданское общество, а также оказывает сдерживающее влияние на их законную деятельность.
- Российские власти произвольно трактуют основные виды деятельности правозащитников и правозащитных организаций как «политическую» деятельность, вследствие чего правозащитные организации, ведущие традиционную деятельность, подвергаются риску получения статуса «иностранных агентов».
- Помимо использования правовых средств для закрытия правозащитных организаций, российские власти стараются подорвать репутацию правозащитников и организаций, лишить мотивации и легитимизировать деятельность.

Санкт-Петербург, апрель 2021 г: «Моя Россия сидит в тюрьме».
Фото: Елена Владыкина (Радио «Свобода»)

Рекомендации международному сообществу

- Включить Россию в официальную повестку дня международных и региональных правозащитных органов и механизмов, чтобы обеспечить регулярную систематическую проверку соблюдения прав человека и соответствующих законов, а также привлечь к ответственности виновных в нарушении прав человека.
- Настаивать на посещении России соответствующими мандатариями специальных процедур ООН, специальными докладчиками и экспертами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совета Европы (СЕ).
- Требовать и поддерживать введение новых и расширенных пакетов санкций против лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека.
- Предложить правозащитникам и их семьям, а также правозащитным организациям конкретные меры защиты и прямой поддержки в виде финансовой, практической и юридической помощи, включая программы выдачи срочных виз, развития и укрепления потенциала, временного переселения и предоставления убежища.
- Запросить оценку рисков у российских общественных организаций, работающих на местах, и разработать соответствующие меры поддержки.
- Поддерживать отношения и безопасное общение с правозащитными организациями, которые могут быть особенно уязвимыми в новых условиях, даже если эти организации больше не получают финансирование.
- Внедрить строгие протоколы безопасности данных и обмена данными для защиты российских партнерских организаций по правам человека.
- Проводить работу по оценке преимуществ и рисков оказания публичной поддержки совместно с российскими правозащитниками и правозащитными организациями, когда они сталкиваются с угрозами.

Москва, февраль 2021 г., правоохранители насилием и арестами отвечают протестующим против осуждения оппозиционного лидера Алексея Навального. Фото: Евгений Фельдман / «Медуза»

Рекомендации российским властям

- Немедленно освободить незаконно задержанных лиц, в том числе правозащитников и журналистов.
- Прекратить уголовное преследование всех правозащитников и правозащитных организаций, включая журналистов и СМИ.
- Отменить и аннулировать законы – в частности об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях» – которые ограничивают права на свободу ассоциаций, мирных собраний и выражения мнений, а также привести законодательство России в полное соответствие с международными обязательствами в области прав человека.
- Следовать рекомендациям Венецианской комиссии, чтобы привести остальные законы в соответствие с международными стандартами.
- Прекратить неправомерное использование законодательства о борьбе с терроризмом и экстремизмом для уголовного преследования правозащитников и правозащитных организаций, ведущих законную деятельность.
- Прекратить репрессии в отношении правозащитников и правозащитных организаций, вовлеченных в международные механизмы защиты прав человека.
- Пригласить в Россию соответствующих мандатариев специальных процедур ООН, в том числе Специального докладчика по вопросу о правозащитниках и Специального докладчика по правам на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также экспертов и докладчиков из ОБСЕ и Совета Европы.

ВВЕДЕНИЕ

“ «Я работаю в сфере защиты прав человека с 2007 года. Тогда казалось, что это совсем не просто, ведь пространство для правозащитной деятельности постепенно сужалось. Сейчас, по прошествии 14 лет, мне кажется, что в то время все было не так уж плохо...»

«Когда нелиберальные правители ставят на НПО клеймо иностранных агентов, они не просто хотят уйти от критики... Они хотят, чтобы граждане не считали правительство обычными временными и несовершенными представителями народа, а буквально отождествляли власть с народом. Любая же неподконтрольная властям активность в таком случае подлежит искоренению как чуждая или даже вражеская», – бывший мандатарий специальных процедур ООН Миклош Харсти, цитата из предисловия к отчету ФДПЧ «[Как противостоять болезням демократии в Европе](#)» за 2017 год.

В отчете о «Болезнях демократии» за 2017 год мы назвали российское правительство авторитарным и заострили внимание на усилиях российских властей по продвижению так называемых «традиционных ценностей» в качестве прикрытия для наступления на права человека. Сегодня российские власти несут ответственность за провоцирование внутреннего кризиса в области прав человека, а также ставят под сомнение и активно препятствуют международной правозащитной деятельности. В настоящее время в тюрьмах находятся более 400 политических заключенных, члены политической оппозиции регулярно подвергаются нападениям, законы о борьбе с терроризмом и экстремизмом повседневно используются для уголовного преследования легальной правозащитной деятельности, а также постоянно принимаются и / или ужесточаются драконовские законы, направленные на ограничение или упразднение основных прав человека. Выше приведено лишь несколько примеров основных негативных тенденций в области защиты прав человека в России.

Вот уже более десяти лет российские власти проводят методичную и безжалостную кампанию по искоренению независимого гражданского общества в стране. Правозащитники и правозащитные организации, которые борются с нарушениями прав человека в России, подверглись особенно жесткому давлению в ходе этой кампании. Правозащитники и правозащитные организации, выступающие за свободные и справедливые выборы, права женщин, права религиозных, этнических, сексуальных и гендерных меньшинств, а также борцы с коррупцией и деградацией окружающей среды в России и во всем регионе, столкнулись с наиболее серьезными угрозами со стороны властей. Несомненно то, что правозащитникам и правозащитным организациям еще никогда не было так сложно и опасно работать в Российской Федерации.

«Раньше из России уплывали заполненные диссидентами пароходы, а теперь улетают заполненные журналистами самолеты.»

ИВАН ПАВЛОВ

Адвокат-правозащитник и бывший руководитель «Команды 29» Иван Павлов, цитата из выступления на [мероприятии, проведенном при поддержке ФДПЧ в 2021 году](#), на 48-й сессии Совета ООН по правам человека.

“Беларусь – это то, что нас ждет в будущем. Мы словно смотрим на себя со стороны спустя пять лет – все сидят в тюрьмах, ничего хорошего не происходит.”

В то же время международному сообществу хорошо видно, как негативные тенденции в области прав человека в России распространяются – или экспортируются российскими властями – за пределы страны. В отчете о защите правозащитников за 2021 год мы уделили особое внимание влиянию России на весь регион, что препятствует переходу к демократии и частично способствует продвижению повестки дня, направленной против гражданского общества и прав человека, благодаря усилиям национальных правительств и негосударственных субъектов, включая Православную церковь и ультраправые радикальные группы. **По меньшей мере в 50 странах** действуют законы, направленные на подавление независимого гражданского общества. Польские и венгерские власти применяют стратегии делегитимации независимых СМИ и правозащитников, которые были частично позаимствованы из российского сценария. Кроме того, Россия использует кризис в области прав человека и политический кризис в Беларуси как **«полигон для испытания различных методов выживания авторитарного режима»**. Совершенно очевидно, что кризисная ситуация в области прав человека в России представляет собой одну из самых серьезных проблем, стоящих перед международным сообществом.

Настоящий отчет дает общее представление о том, как разработка и реализация положений законов в России повлияло на работу российских правозащитников и организаций внутри страны и за рубежом. В рамках описания данной проблемы предлагаются шаги, которые могут быть предприняты международным сообществом для адаптации к нынешним условиям деятельности правозащитников и правозащитных организаций, а также меры по оказанию им помощи. Отчет основан на результатах качественных и количественных исследований, проведенных по заказу ФДПЧ в июле-августе 2021 года. Для получения дополнительной информации мы рекомендуем вам ознакомиться с разделом «Методология» настоящего отчета. Выводы и рекомендации, представленные в отчете, во многих отношениях могут быть экстраполированы и применены к российскому гражданскому обществу в целом; однако наборы данных, а соответственно и выводы, и рекомендации для правозащитных организаций носят ограниченный характер по охватываемому объему.

В процессе ознакомления с настоящим отчетом читатели будут сталкиваться с анонимными цитатами. Это прямые цитаты правозащитников, участвовавших в качественном опросе ФДПЧ. Мы обеспечили авторам цитат полную анонимность, чтобы защитить их от репрессий. Угроза применения репрессий очень четко обозначена в настоящем отчете.

Российская журналистика в осаде, слева направо: представитель ФДПЧ Ане Тусвик Бунде отмечает 15-ую годовщину убийства журналистки «Новой газеты» Анны Политковской цветами у российского посольства в Осло 7 октября 2021 г.

Дмитрий Муратов, 8 октября 2021 г. награжденный Нобелевской премией, охарактеризовал ее как заслугу всей репрессируемой российской журналистики.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРАВОВОМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПОЛЕ

На сегодняшний день российское правительство имеет в своем распоряжении необходимую нормативно-правовую базу для ограничения или прекращения любой деятельности организации внутри страны, если оно сочтет таковую угрозой для себя. Действующее законодательство доказало свою эффективность в пресечении законной правозащитной деятельности, лишении доступа к источникам иностранного финансирования, разрыве отношений российского государства со множеством правозащитных организаций и подрыве репутации правозащитников в глазах общественности. Кроме того, боязнь уголовного преследования оказывает сдерживающее воздействие на деятельность правозащитников и правозащитных организаций, а также вынуждает их заниматься самоцензурой во избежание нападок со стороны властей.

Одним словом, использование властями законодательства для нападок на правозащитников и правозащитные организации, которые ведут законную деятельность, существенно ограничивает – или полностью подрывает – их автономию и независимость в вопросах сбора средств, найма и удержания персонала и волонтеров, принятия самостоятельных решений относительно выполняемой работы и основного направления деятельности.

Законы о так называемых «иностранных агентах» и «нежелательных организациях» и все последующие поправки к ним, законодательство о борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также практика реализации положений этих законов российскими властями вызывали катастрофические последствия для правозащитников и правозащитных организаций. Применение законодательства на федеральном уровне позволило российским властям создать нормативную базу, которая дает им возможность преследовать правозащитников и правозащитные организации за использование того, что Комиссар Совета Европы по правам человека называет «основными, естественными и наиболее часто применяемыми методами работы институтов гражданского общества, [которые]... являются важными элементами демократического процесса».

Как сообщает «Международная амнистия» (Amnesty International), на сегодняшний день «сотни организаций сталкиваются с проблемами сокращения финансирования, запятнанной репутации, запугивания и уголовного преследования сотрудников» вследствие десятилетнего периода действия законов, направленных против НПО.

Тем не менее, за последние 30 лет в России образовался процветающий профессиональный сектор гражданского общества, который глубоко интегрировался в международные структуры и установил тесные отношения с международными НПО и иностранными посольствами. Многие организации в рамках своей деятельности сотрудничали с государственными властями, ответственными за функционирование правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений, армии и судебной системы. НПО защищали жертв нарушений прав человека и налаживали прочные связи с местными сообществами, в которых они работают. Однако все эти достижения – сами основы здорового гражданского общества – сейчас находятся под угрозой.

«Невозможно знать наверняка [станешь ли ты объектом преследования властей в наказание за правозащитную деятельность], поскольку законодательство применяется выборочно. Одним позволено делать то, что по какой-то причине запрещено другим. Некоторые организации могут попросту закрыть. Другие могут продолжить свою работу, пусть и с ограниченными возможностями. Никогда не знаешь наверняка».

“ «Неправительственные организации, которые пострадали в первую очередь [от воздействия российского законодательства, направленного против НПО], играют важную роль в реализации положений Европейской конвенции о правах человека на повседневной основе... и, тем самым, обеспечивают выполнение национальными властями своих обязательств в качестве основного гаранта фундаментальных прав и свобод человека».

Экспертный совет по
законодательству об НПО на
Конференции международных НПО
Совета Европы, [февраль 2021 г.](#)

Присвоение статуса «иностранных агентов»

«Закон об «иностранных агентах» – это всего лишь инструмент, который власти используют по своему усмотрению. Сам закон довольно расплывчатый. Он содержит очень гибкие положения, которые могут быть применены для подавления организации, если ваша деятельность причиняет властям какие-либо неудобства.»

В 2012 году российские власти приняли первую редакцию закона, предусматривающего регистрацию организаций в качестве «иностранных агентов», если они получают иностранное финансирование. В то же время трое специальных докладчиков ООН [заявили](#), что закон направлен на «запугивание, стигматизацию и создание препятствий» для правозащитников и правозащитных организаций. Специальный докладчик ООН по вопросу о правозащитниках [выразил](#) особую озабоченность в связи с тем, что закон используется для «преследования и запугивания правозащитных организаций, которые взаимодействуют с механизмами и представителями ООН по правам человека».

С момента принятия закона в 2012 году российские власти внесли в него ряд поправок, которые позволяют во внесудебном порядке навешивать ярлык «иностранных агентов» на любое физическое лицо или организацию, включая правозащитников и правозащитные организации. Так могут поступить не только с теми, кто финансируется из-за рубежа. На сегодняшний день любой правозащитник или правозащитная организация – в том числе журналисты и блогеры – получающие финансирование из-за границы или высказывающие то, что власти считают политическими взглядами, могут быть названы «иностранными агентами».

После регистрации организации или физического лица в качестве «иностранных агентов» – самостоятельно или по инициативе властей во внесудебном порядке – они должны подавать ежеквартальную отчетность в Министерство юстиции и обозначать все свои офлайн-или онлайн-публикации пометкой «продукт иностранного агента». Любые ошибки в отчетности могут привести к наложению штрафа или тюремному заключению. Кроме того, так называемым «иностранным агентам» запрещается осуществлять определенные виды деятельности, в том числе вести наблюдение за выборами и участвовать в работе общественных наблюдательных комиссий в качестве полноправных членов.

В присваивании статуса «иагента» просматривается связь с риторикой коммунистических времен, что вносит вклад в самоцензуру при реализации права на свободу слова и объединений.

Иллюстрация: Нина Ватолина, 1941 г.

«То, как они показывают нас по телевидению, «посмотрите на этих агентов, на этих представителей пятой колонны, которые встречаются со своими боссами». Они преподносят это как доказательство наших связей с западными спецслужбами. Все это дискредитирует правозащитников».

Москва, 2012 г. В ночь перед вступлением в силу закона об «иностранных агентах» неизвестные спреем нанесли надпись «Иностранный агент □ USA» на здание, где находятся офисы трех выдающихся НПО Москвы, в том числе «Мемориала». Фото от Юлии Климовой / «Мемориал».

Так называемые «иностранные агенты» по-прежнему могут вести легальную деятельность, и многие из них так и делают. Однако стигма, связанная с этим термином, заставляет многих россиян усомниться в легитимности таких лиц и организаций. Использование термина «иностранный агент» несет в себе негативный исторический подтекст, направленный на дискредитацию и стигматизацию общественных организаций в глазах российской общественности. Венецианская комиссия [раскритиковала](#) использование этого термина и рассматривает данный случай как возрождение «риторики эпохи коммунизма», которая оказывает «сдерживающий эффект» на реализацию прав на свободу слова и ассоциации. [По словам](#) Комиссара Совета Европы по правам человека, это привело к «стигматизации и преследованию представителей гражданского общества и правозащитников».

«Естественно, представители [общественности] боятся сотрудничать с нами. Они очень боятся всего того, что они считают политической деятельностью... Когда нам удается хорошо пообщаться и объяснить им, что эту работу выполняют обычные люди – такие же, как они – это помогает нейтрализовать их страхи. Проблема заключается в ограничениях, связанных с использованием средств массовой информации, поскольку мы должны быть помечены как «иностранные агенты» во всех наших статьях и ссылках, и это не позволяет нам установить контакт с широкой общественностью... Мы не можем постучаться в каждую дверь и объяснить людям, что мы не враги народа, мы работаем для них. Вот в чем проблема.»

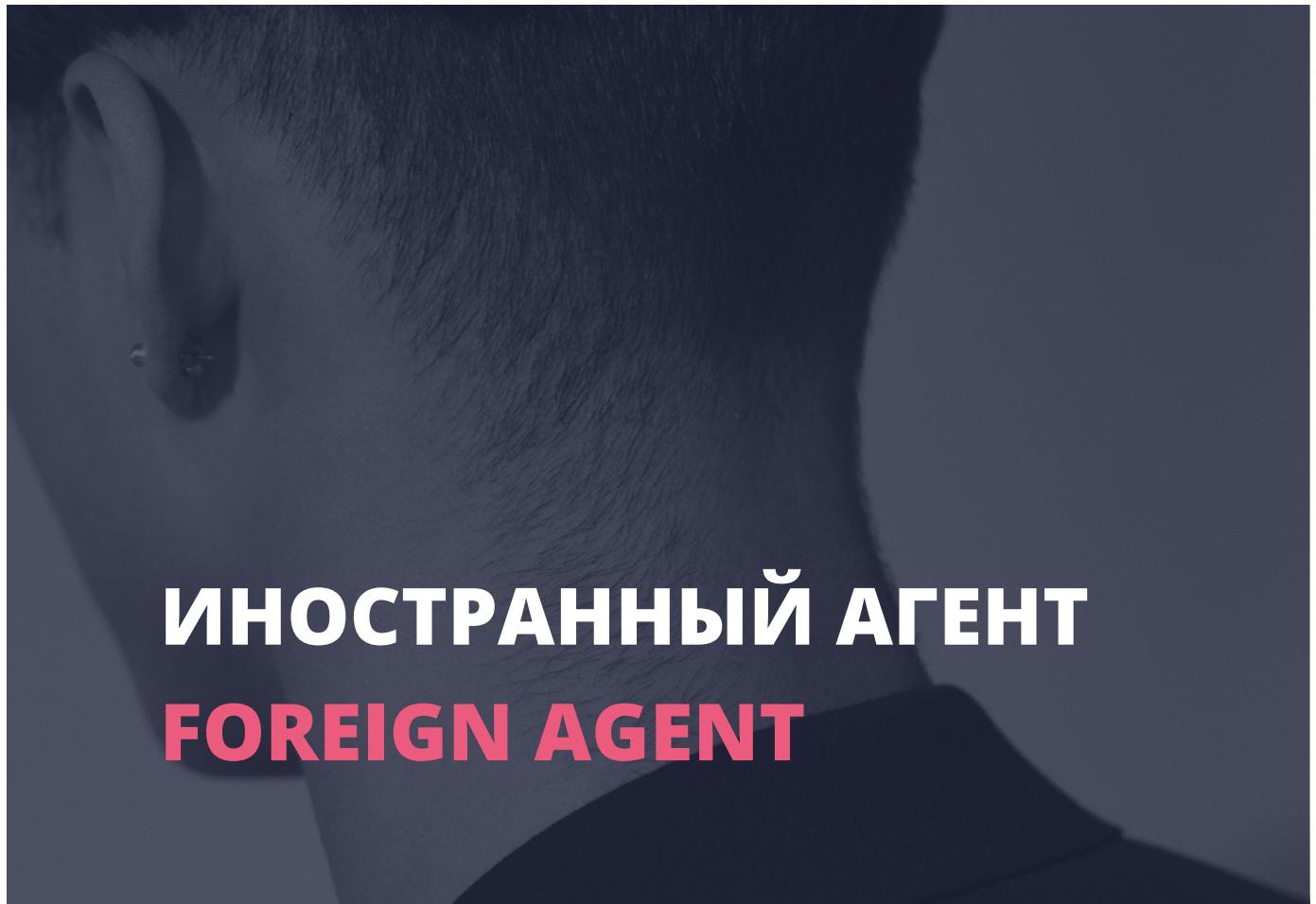
Правозащитники – «иностранные агенты»

“ «Я считаю, что Министерство юстиции, которое ведет список сотрудников НПО со статусом «иностранных агентов», фактически составляет список «врагов государства». Подобные списки не являются чем-то новым для нашей страны. Они были у нас и в прошлом, но раньше их составляли негосударственные субъекты. Теперь эти списки ведут и публикуют на официальном сайте РФ.»

В соответствии с недавними поправками в закон об «иностранных агентах» российские власти получили возможность «иностранными агентами» признавать физических лиц. Это вызывает глубокую озабоченность у представителей правозащитного сообщества. Они опасаются, что власти смогут запросто отследить и найти их самих, а также их сотрудников, бенефициаров и доноров, как только их имена появятся в списках, которые подаются НПО со статусом «иностранных агентов». Они боятся, что эти поправки оттолкнут потенциальных новичков от вовлечения в правозащитное движение, а также отпугнут от правозащитников тех, кто нуждается в правовой помощи. Это законодательное новшество влияет на их возможности по сбору средств и привлечению поддержки посредством индивидуального членства, а также оказывает долгосрочное воздействие на правозащитное движение в России, особенно ввиду того, что некоторые группы инициировали проведение краудфандинговых кампаний.

Угроза уголовного преследования вызывает очень серьезные опасения у российских правозащитников. У многих из них вероятность преследования вызывает сильнейшее беспокойство о будущем, и они видят в этом наибольшую угрозу для своей текущей деятельности.

“ «У меня есть ряд опасений... существует угроза уголовного преследования, и если мы однажды столкнемся с этой проблемой, то нам придется распустить нашу организацию и продолжить работу в других форматах. Меня больше всего беспокоит закон об «иностранных агентах.»

Радио “Свобода” составила полный список организаций
и лиц, внесенных российскими властями в список
“инаягентов”, см. здесь bit.ly/ruFAList.

Правозащитная работа – «политическая деятельность»

“ «Законодательство предоставляет [российским властям] инструменты для преследования лиц, занимающихся политической деятельностью в области прав человека и журналистики. У них много инструментов, что они могут трактовать фактически все, что угодно, – например, мои комментарии по поводу недавно принятого закона – как политическую деятельность.»

В недавних поправках к закону об «иностранных агентах» также разделены понятия «иностранный агент» и «иностранные финансирования», что создает еще один фронт наступления на правозащитников и правозащитные организации. Сегодня российские власти могут заклеймить отдельных лиц и организации как «иностранных агентов» во внесудебном порядке за участие в «политической деятельности», которая проводится «в интересах иностранного государства». Это вызывает тревогу в контексте усилий российских властей по позиционированию прав человека в качестве западной ценности, несовместимой с российскими «традиционными ценностями». Понятие «политическая деятельность» может включать в себя адвокацию, обучение, обмен опытом, сбор данных, коммуникацию и информирование общества, т.е. обычную деятельность правозащитников и правозащитных организаций.

Несмотря на вышеупомянутые угрозы, большинство организаций не планируют вносить изменения в свою деятельность, чтобы адаптироваться к чрезмерно широкому и неопределенному толкованию государством понятия «политическая деятельность». Они считают, что это невозможно.

“*«Все, кроме посадки картофеля, считается политической деятельностью, хотя даже посадку картофеля можно счесть политикой, поскольку это показывает, что людям чего-то не хватает.»*

«Присвоение статуса «нежелательной организации»

«*Был принят довольно репрессивный закон, который накладывает запрет на любые взаимодействия с некоторыми организациями, включая участие в тренингах. Нарушение запрета может повлечь за собой уголовное преследование, и это представляет серьезную угрозу для всех нас. Вполне возможно, что в будущем нам не удастся избежать этой участи. Мы прокручиваем в голове довольно мрачные сценарии.*»

Закон о так называемых «нежелательных организациях» и последующие поправки к нему представляют собой даже большую угрозу для многих российских правозащитников и правозащитных организаций, чем закон об «иностранных агентах».

В июне 2021 года ФДПЧ и более 40 международных правозащитных организаций [разделили наши опасения](#) по поводу сферы охвата и воздействия закона на российское гражданское общество. Первая редакция закона была принята в 2015 году, а летом 2021 года в него внесли поправки. Согласно этому закону, любая иностранная или международная организация может быть признана «нежелательной» во внесудебном порядке, если власти сочтут ее угрозой. Организации, внесенные в список «нежелательных», вынуждены закрыться и немедленно прекратить любую деятельность на территории России, в том числе в сети Интернет.

Однако закон не ограничивается этим. Он стремится разрушить любые отношения между российским гражданским обществом и международным сообществом. На сегодняшний день российские организации и физические лица, находящиеся в любой точке мира, подвергаются серьезным юридическим рискам, включая угрозу уголовного преследования и тюремного заключения за сотрудничество с «нежелательными организациями». По сути дела, это делает невозможным продолжение каких-либо партнерских отношений между «нежелательной организацией» и российскими организациями или физическими лицами, включая ведение деловой переписки, совместные заявления, оплату членских взносов или передачу проектов от «нежелательной организации» к организации, не наделенной таким статусом.

Очевидно, что российские власти активно стремятся изолировать российских правозащитников и правозащитные организации от международного сообщества.

«*Меня беспокоит то, что наша организация может быть связана с «нежелательными организациями», ведь тогда ее закроют. От этого пострадает наш персонал. Люди могут попасть в тюрьму, потерять работу и источник дохода.*»

«Честно говоря, закон о «нежелательных организациях» – это единственный закон, который вызывает у меня опасения...

Меня могут посадить за сотрудничество с «нежелательными организациями»».

Российские власти сфабриковали обвинения на основании антитеррористического и антиэкстремистского законодательства против крымско-татарских правозащитников Сервера Мустафаева (слева) и Эмир-Усеина Куку (справа). В сентябре 2020 г. С. Мустафаев приговорен к 14 годам в тюрьме. В мае 2021 г. российский Верховный Суд оставил в силе решение о 12-летнем заключении для Э.-У. Куку. [ФДПЧ прилагает усилия для удержания международного внимания к их делам](#).

Законодательство о борьбе с терроризмом и экстремизмом

Использование законодательства о борьбе с терроризмом и экстремизмом для преследования правозащитников является еще одним фронтом наступления российских властей на правозащитников и правозащитные организации. Россия приняла антиэкстремистское законодательство в 2002 году. Закон и все последующие поправки к нему дают широкое толкование терминов «экстремизм», «экстремистские действия», «экстремистские организации» и «экстремистские материалы». [По мнению](#) Венецианской комиссии, закон предоставляет властям «слишком широкую свободу действий в трактовке и применении его положений, и это ведет к произволу».

Законы о борьбе с терроризмом и экстремизмом дают властям право принимать превентивные и корректирующие меры в отношении деятельности, которая считается экстремистской согласно законодательству. Однако, [по словам](#) Комиссара Совета Европы по правам человека, широкое толкование экстремистской деятельности привело к «вызывающему тревогу злоупотреблению антитеррористическим законодательством с целью ограничения законной журналистской деятельности или критики в адрес государственных властей». Международное сообщество постоянно [выражает озабоченность](#) в связи с тем, что российские власти «выборочно применяют антиэкстремистские меры против граждан, которые не совершали насильственных действий, но придерживаются критических взглядов в отношении правительства, таким образом власти отождествляют критику правительства с насильственным экстремизмом».

[Согласно](#) российскому информационно-аналитическому центру «СОВА», российские власти применяют антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство на практике, среди прочего, для «подавления деятельности религиозных организаций и движений иностранного происхождения, которые считаются нетрадиционными и нежелательными для России». Используя концепцию «традиционных российских ценностей», российские власти систематически лепят ярлык любой законной правозащитной деятельности как «прозападной» и «иностранный», а также демонстрируют готовность бороться с ней как с проявлением «экстремизма».

Сегодня российские власти используют антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство для преследования крымскотатарских правозащитников, а также тех, кто критикует деятельность России на востоке Украины, журналистов, представителей религиозных меньшинств и других лиц. Учитывая наличие намеренно расплывчатых формулировок и произвольное применение положений этих законов, правозащитники и правозащитные организации опасаются, что они станут объектами преследования со стороны государства в наказание за ведение легальной правозащитной деятельности.

КАК РЕАГИРУЮТ ПРАВОЗАЩИТНИКИ И ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящий момент российские правозащитные организации могут находиться в разных ситуациях, и тому есть ряд причин. Однако, если говорить в целом, то все они находятся в плохом положении. Наиболее крупные и авторитетные правозащитные организации, которые работают в Москве, с большей долей вероятности смирились со статусом «иностранных агентов» и продолжили свою деятельность, попутно решая проблемы административного и юридического характера, возникшие в связи с присвоением данного статуса. Они зачастую продолжают поддерживать тесные связи с зарубежными организациями, получать иностранное финансирование и сотрудничать с международными правозащитными структурами и механизмами. Лишь немногие из них ответили, что изменили свою миссию или основное направление работы.

Однако относительно небольшие или недавно созданные организации, расположенные за пределами крупных городов или в регионах, а также организации, которые уделяют больше внимания предоставлению услуг гражданам, рассказывают о совершенно ином опыте. Для таких организаций финансовые затраты, связанные с присвоением статуса «иностранный агент», являются тяжким бременем. Эти затраты включают в себя расходы на аудит, юридическую помощь, соблюдение требований к отчетности и/или уплату штрафов. Отказ от иностранного финансирования может оказаться вполне разумным решением. Но в то же время, он не гарантирует, что эти организации смогут избежать попадания в реестр «иностранных агентов». Они по-прежнему рискуют быть признанными таковыми за ведение так называемой «политической деятельности». Этим организациям не хватает надежного прикрытия, которое обеспечивается тесными связями с международными организациями и межправительственными органами. Наиболее уязвимы к воздействию неблагоприятной среды небольшие организации, особенно работающие в чувствительных сферах, вызывающих неоднозначную реакцию в обществе. Многие из них уже закрылись.

«[Законодательство] стало неотъемлемой частью правил функционирования нашего общества. Власти и законодатели могут сказать общественности, что давление на правозащитников является нормальной и юридически обоснованной практикой».

“ «Стало почти невозможно работать с [госструктурами]. Мы не можем заключать официальные договора о сотрудничестве, поскольку наша организация является «иностранным агентом». Раньше это было возможно. Существовали НПО, которые проводили тренинги для судей, тюремных служащих и сотрудников других подобных органов. В прежние времена они могли организовывать и участвовать в тренингах. Теперь у них нет такой возможности. Раньше власти были открыты для неформального общения. Сегодня становится все сложнее наладить контакты. Между нами и госчиновниками практически полностью отсутствуют какие-либо отношения. Все сильно изменилось.»

Корректировка деятельности внутри страны

“ «Мы больше не подаем заявки [на получение иностранного финансирования].

Мы больше не предпринимаем таких попыток. Мы больше не поддерживаем никаких отношений. Ни в коем случае. Ведь если мы получим хоть копейку денег из-за рубежа, нам автоматически присвоят статус «иностранного агента». Мы не хотим этого допустить.»

В условиях растущих ограничений правозащитные организации сообщают, что законодательство разрушило важнейшие связи и отношения, составляющие основу гражданского общества: между НПО и государством, между НПО и гражданами, между различными НПО.

Группы, которые когда-то продвигали правозащитную повестку посредством сотрудничества с российскими государственными органами – полицией, пенитенциарными учреждениями и тюремными надзирателями, судебной властью – заметили, что эти партнерские отношения после 2012 года ослабли. Присвоение статуса «иностранного агента» означает, что государственные органы не могут или не будут работать с такой НПО, даже несмотря на долгую историю продуктивного сотрудничества. Особенно удручают, когда так происходит с госучреждениями, на которые возложена обязанность продвигать права человека, поскольку правозащитники больше не рассматривают их как возможный канал продвижения.

Правозащитные организации поддерживают разные типы отношений с широкой общественностью – от крайне ограниченных контактов до прямого взаимодействия. По мнению некоторых групп, присвоение статуса «иностранного агента» негативно повлияло на общественное восприятие правозащитников и их деятельности, поскольку этот термин вызывает сильные лингвистические ассоциации с иностранным шпионажем. Группы, которые взаимодействуют с обычными гражданами России, должны рассеять их опасения по поводу того, что правозащитники якобы работают в интересах иностранцев, а не россиян. Это усложняет их задачу по проведению информационно-просветительской работы с общественностью, расширению охвата населения и присутствия в публичном пространстве.

Присвоение статуса «иностранных агентов» привело к осложнениям в отношениях между организациями в рамках гражданского общества. Инициативы, которые не были признаны «иностранными агентами», беспокоятся о том, как сотрудничество с российскими правозащитными организациями со статусом «иностранных агентов» может повлиять на их будущее. Организации, которые занимаются решением социальных проблем, традиционно опасаются сотрудничества с правозащитными организациями, а стигма в связи с присвоением статуса «иностранного агента» только усилила эти опасения. В то же время существуют НПО, которые стремятся поддерживать связи с другими общественными организациями, особенно если между ними сложились давние тесные отношения. Кое-кто пытается объединить организации с общими интересами. Другие ищут новые способы сотрудничества, пусть даже в небольших масштабах.

“ «В российском обществе [термин «иностранный агент»] несет крайне негативный оттенок. И это не просто метафора. Это действительно воспринимается как «враг народа» еще со сталинских времен.»

Ограничение взаимодействия с учреждениями и механизмами ООН

Интервью с российскими правозащитниками были посвящены вопросам их взаимодействия со структурами и механизмами ООН по защите прав человека. Российские правозащитные организации проявляют осторожность в отношении сотрудничества с механизмами прав человека на уровне ООН. За 15-летнюю историю существования Совета ООН по правам человека российские НПО сделали чрезвычайно мало официальных заявлений. В действительности российские НПО сделали в общей сложности менее десяти устных и письменных заявлений, в которых центральное место отводилось критике правозащитной политики России, и это несмотря на растущее количество регулярных сообщений международных организаций о серьезных нарушениях прав человека внутри страны. В ходе процесса Универсального периодического обзора снизился уровень вовлеченности российских НПО. В третьем цикле Универсального периодического обзора, состоявшемся в 2018 году, участвовало значительно меньше НПО, чем во втором.

Малые организации, которые могут быть более уязвимы к правовому давлению со стороны властей, намного осторожнее подходят к вопросу об осуществлении контактов с иностранными организациями, чем их коллеги более крупного калибра. Стремясь избежать присвоения статуса «иностранный агента», организации, у которых не было возможности провести преобразование на законных основаниях, отказались от иностранного финансирования и ограничили контакты с международными органами и механизмами.

«Я просто хочу, чтобы вы поняли, что раньше у меня никогда не возникали сомнения в целесообразности общения с международными организациями. А теперь я дважды подумаю перед тем, как встретиться с зарубежным экспертом, подготовить какой-либо материал или обзор. Каждый раз мне приходится задумываться над тем, создает ли это угрозу для моих коллег или моей команды. Такой вот поворот событий. То, что не принималось в расчет восемь-девять месяцев назад, теперь стало реальностью.»

«В УВКПЧ ООН поступили сведения о том, что применение законов [об иностранных агентах и нежелательных организациях], а также другие новшества в федеральном законодательстве еще больше усилили самоцензуру и нежелание гражданского общества взаимодействовать с ООН. Хотя значительная часть общественных организаций продолжает сотрудничать с ООН, в том числе за пределами страны, по имеющейся информации, некоторые правозащитники не хотят привлекать внимание международного сообщества, включая ООН, к своим проблемам или сложным ситуациям из-за страха возмездия. В частности, сообщается, что некоторые из них выразили обеспокоенность по поводу возможных последствий участия в сопутствующих мероприятиях, проводимых параллельно с сессиями Совета ООН по правам человека, и по этой причине отказались от участия в мероприятиях. Имена правозащитников и другие подробности не разглашаются из-за страха дальнейших репрессий».

Доклад Генерального секретаря о сотрудничестве с ООН, их представителями и механизмами в области прав человека за 2021 год.

“ «Нужно тщательно подбирать слова, стараться фильтровать свою речь не только в социальных сетях, но и когда делаешь заявления. Несколько месяцев назад я готовил отчет о влиянии конституционных поправок на ситуацию в России. В конце концов, посоветовавшись с друзьями и коллегами, я попросил европейского коллегу сделать заявление вместо меня. Я написал текст, но не выступил с этим заявлением. Я чувствовал себя очень некомфортно, но прекрасно понимал, что выступать от имени крупной коалиции менее рискованно. Но когда вы лично выступаете с заявлением в присутствии правительственные делегаций, включая российскую делегацию, вы подвергаете себя большему риску. Это вызывает сильный дискомфорт.»

ЧТО ДОЛЖНО СДЕЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО УЖЕ СЕЙЧАС

Не существует «универсального решения» проблем российских правозащитников и правозащитных организаций, которые работают в сложной политической и нормативно-правовой среде РФ. Соответственно, представители международного сообщества также не могут взять на вооружение универсальный подход к осуществлению поддержки российских организаций. Однако российские правозащитники и правозащитные организации столкнулись с реальной угрозой репрессий в наказание за свою деятельность и сотрудничество с международным сообществом. В свете вышесказанного международному сообществу следует предпринять следующие действия.

Включить Россию в официальную повестку дня международных и региональных правозащитных органов и механизмов

«Правительство движется к полному запрету иностранного финансирования в любом формате. Мы приближаемся к реализации белорусского сценария. Никто не мог предвидеть события, которые происходят сейчас в Беларуси, или предвидеть законы, которые были приняты там. Но теперь мы видим, что Россия шаг за шагом приближается к белорусскому сценарию.»

Многие российские правозащитники и правозащитные организации твердо убеждены в том, что международное сообщество должно продолжать сотрудничество с Россией в рамках международных и региональных структур, вместо того, чтобы пытаться изгнать ее. Однако международное сообщество также должно признать неадекватность неформальных мер, которые предпринимаются в ответ на растущее число нарушений прав человека, совершаемых российскими властями в течение последних десяти с лишним лет.

На сегодняшний день Россия является членом Совета ООН по правам человека и Совета Европы. Пришло время включить Россию в официальную повестку дня обоих Советов, чтобы досконально изучить ситуацию с соблюдением прав человека и способствовать привлечению к ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека.

Кроме того, международное сообщество должно поднимать вопрос о каждом случае несоответствия российского законодательства международным обязательствам в области прав человека на заседаниях договорных органов и в рамках процесса Универсального периодического обзора.

«Россия неоднократно критиковала работу мандатариев специальных процедур ООН, включая мою работу, выдвигала необоснованные и предвзятые обвинения.»

АГНЕС КАЛЛАМАРД

Бывший специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, [январь 2021 года](#).

Чувашия: активист на монопикете протестует против российского закона об «инаягентах». Фото: Радио «Свобода».

Международное сообщество также должно настаивать на посещении России мандатариями специальных процедур ООН, специальными докладчиками и экспертами ОБСЕ и Совета Европы. С 2014 года мандатарий специальных процедур совершил всего один визит в Россию. Визиты мандатариев специальных процедур ООН, а также визиты экспертов и докладчиков ОБСЕ и Совета Европы предоставляют им уникальную возможность для проведения личных встреч с российскими правозащитниками и правозащитными организациями, выработки официальных рекомендаций и выводов для российских властей, а также повышения осведомленности об актуальных проблемах в области прав человека.

“ «Мы убеждены в важности активного использования механизмов Совета Европы... В ближайшие месяцы или годы наше сотрудничество с Советом Европы станет еще более интенсивным.»

«Если [правительства иностранных государств] выступают с политическими заявлениями, в которых они выражают озабоченность [в связи с нарушением прав человека], но в то же время заключают договора на поставку российского природного газа, то для этого нет никаких причин... Необходимо наладить по-настоящему эффективный диалог с использованием инструментов, которые имеют важное значение для России, иначе это не имеет смысла».

Требовать и поддерживать введение новых и расширенных пакетов санкций против лиц, ответственных за нарушение прав человека

Российские правозащитники и правозащитные организации неизменно заявляют о поддержке идеи использования всех доступных средств для оказания давления на российские власти. Одним из таких средств является введение новых и расширенных пакетов санкций против лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека.

Предложить правозащитникам и их семьям, а также правозащитным организациям конкретные меры защиты и прямой поддержки в виде финансовой, практической и юридической помощи, включая программы выдачи срочных виз, развития и укрепления потенциала, временного переселения и предоставления убежища

Правозащитники указывают на неотложную необходимость упрощения процедуры выдачи срочных виз в иностранных посольствах правозащитникам и их семьям на случай возникновения непосредственной угрозы их безопасности. Обещания дружественных стран ускорить процесс оформления виз пока не привели к ощутимым результатам. Потребность правозащитников в получении срочных виз приобретает все более острый характер, им нужны четко обозначенные линии связи и быстрая реакция со стороны государств, которые выдают эти визы. Правозащитники разочарованы тем, что им приходится с большим трудом добиваться решения столь важного для них вопроса. Некоторые правозащитники и их семьи все чаще становятся жертвами преступлений и объектами уголовного преследования, поэтому им крайне важно иметь доступ к механизмам выдачи срочных виз.

Кроме того, правозащитники прекрасно знают, что правительства и международные организации следуют собственным правилам и бюрократическим процедурам. Однако эти процедуры и правила следует адаптировать к потребностям российских правозащитников и правозащитных организаций, которые работают в среде со все более сужающимися возможностями, а также учесть склонность российских властей к использованию открытости и прозрачности программ поддержки в своих целях. Основываясь на многолетнем опыте работы с иностранными программами поддержки, правозащитники предложили следующие способы адаптации таких программ:

- Принять во внимание то, что некоторые формулировки в договорах и отчетности могут привлечь внимание властей. Российские власти используют документы публичного характера для отслеживания и наказания потенциальных нарушителей.
- Предусмотреть возможность установления более гибких и реальных сроков представления результатов работы и выполнения программных целей. Российские правозащитные организации работают в условиях постоянно меняющейся среды, основанной на изменениях в определении понятия «политическая деятельность» со всеми вытекающими последствиями для их деятельности.
- Обеспечить большую гибкость правил брэндинга. Российские власти используют требования к прозрачности для преследования правозащитников и правозащитных организаций.

“ «Лиши немногие страны занимаются оформлением срочных виз для правозащитников. Эта дискуссия продолжается уже много лет, но у нас до сих пор нет соответствующих протоколов. Нам также нужна быстрая связь. К кому обращаться, если что-то случится? Стоит ли писать знакомым сотрудникам посольств, с которыми я познакомился на какой-то конференции? Это неэффективно. Нужны протоколы с четко прописанными и понятными процедурами.»

Смотреть полную запись вебинара «Россия: ущерб правам и преследование свобод», проведенного параллельно с 47-й сессией Совета по правам человека 7 июля 2021 г. Фондом ДПЧ и ПЕН-Америка.

Запросить оценку рисков у российских общественных организаций, работающих на местах, и разработать соответствующие меры поддержки

“ «Нас всегда спрашивают, усложнит ли нашу жизнь то или иное действие, [иностранные спонсоры и сторонники] говорят нам, что «они боятся предпринять тот или иной шаг, поскольку это только все усложнит». Мы всегда отвечаем им, что мы находимся здесь и осознаем свои риски намного лучше, чем кто-либо, находящийся за пределами России, и мы идем на эти риски. Международная поддержка и международная солидарность – одни из тех немногих вещей, которые помогают нам продолжать нашу работу. »

Российские правозащитники и правозащитные организации зачастую имеют возможность более реальной оценки рисков и принятия решений о целесообразности международного партнерства. Международным партнерам следует обсуждать риски с российскими коллегами, принимать во внимание результаты оценки рисков, предоставленные российскими коллегами, а также учитывать их индивидуальный или организационный уровень устойчивости к рискам. Важно, чтобы оценки рисков российских партнеров учитывались при разработке программ поддержки.

Организации, которые продолжают сотрудничать с международными партнерами, постоянно обдумывают, взвешивают и принимают решения с учетом рисков. Международные партнеры должны проводить открытые и честные обсуждения со своими российскими коллегами, а также стараться максимально учитывать оценки рисков при разработке и осуществлении программ поддержки.

“ «Правозащитные организации на местах знают, что нужно делать, поскольку мы находимся здесь и мы видим реальные проблемы. Иногда мы просим о помощи, будучи уверенными в том, что мы сможем выполнить все запланированное. [Нам неприятно] получать письма, в которых нам отказывают в поддержке, поскольку считают, что мы не сможем это сделать.»

Поддерживать отношения и безопасное общение с общественными организациями меньших размеров

Как уже отмечалось ранее, многие правозащитные организации меньших размеров решили отказаться от иностранного финансирования и скорректировать свою работу, чтобы избежать конфликта с властями. Такие организации все еще могут найти новые способы взаимодействия с международным сообществом и тем самым избежать дальнейшей изоляции. В то же время международные партнеры должны искать возможности для поддержания отношений и безопасного общения с российскими партнерами, а также быть готовыми принять во внимание выдвинутые ими условия. Эти условия будут отражать результаты оценки рисков, проведенной российскими партнерами.

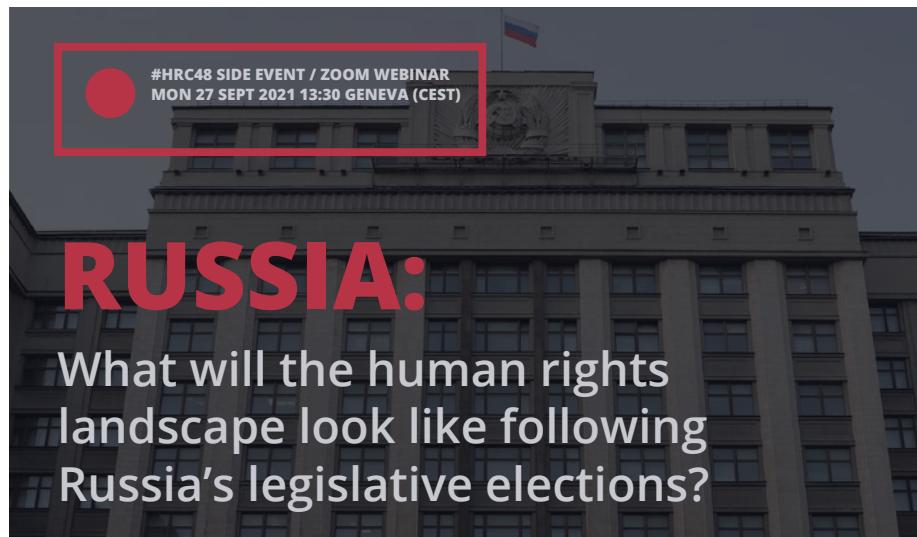
Внедрить строгие протоколы безопасности данных и обмена данными для защиты российских партнерских организаций по правам человека

«[Международные партнеры] должны проявить больше внимания к проблеме хранения и обработки данных, относящихся к России, учитывая угрозу атаки российских хакеров и утечки информации... Некоторые из них уже внедрили специальные протоколы для связи и безопасного хранения данных, а другие – еще нет.»

Международные партнеры, сотрудничающие с российскими правозащитниками и правозащитными организациями, должны позаботиться о безопасности всех каналов связи. В свою очередь, многие российские партнеры также обращаются за дополнительной поддержкой для проверки безопасности собственных хранилищ данных. Существует реальная угроза взлома баз данных со стороны государства. Кроме того, правозащитники опасаются непреднамеренного разглашения важной информации, особенно из документов, которые находятся в открытом доступе в целях соблюдения принципа прозрачности.

На протяжении долгих лет российские правозащитники и правозащитные организации активно сотрудничали с иностранными посольствами и консульствами. Стороны обменивались информацией, оказывали техническую помощь, наращивали потенциал и извлекали другие взаимные выгоды. Сегодня многие российские правозащитники и правозащитные организации опасаются сотрудничать с ними. Посольства и консульства должны предложить им безопасный и надежный способ возобновить партнерские отношения.

«[Доноры и правительства иностранных государств] могут уделять нам внимание и снабжать кое-какой информацией. Информация играет важную роль. Позвольте нам участвовать в мероприятиях... Если бы нас пригласили на международную конференцию, мы бы с радостью приняли это приглашение. Я думаю, это было бы приемлемо. Если будут репрессии, мы это переживем. Но нас больше никуда не приглашают. Я не знаю, почему».

Смотреть полную запись вебинара «Россия: что ожидать в области прав человека после думских выборов?», проведенного параллельно с 48-й сессией Совета по правам человека 27 сентября 2021 г. Фондом ДПЧ, «Международной амнистией», Международной федерацией за права человека и «Хьюман Райтс Уотч»

“ «Сейчас очень рискованно говорить открыто о наших отношениях с консульствами и посольствами... Больше всего я боюсь того, что эти разговоры будут использованы как основание для возбуждения уголовного дела против нас по одной из самых суровых статей уголовного кодекса. Нас могут обвинить в государственной измене и посадить в тюрьму на очень долгий срок.»

Проводить работу по оценке преимуществ и рисков оказания публичной поддержки совместно с российскими правозащитниками и правозащитными организациями, когда они сталкиваются с угрозами

“ «Некоторые угрозы требуют немедленной реакции в виде выражения протеста и публичных заявлений в защиту пострадавшего лица. Другие угрозы менее заметны, поэтому в таких случаях подобные заявления могут оказаться контрпродуктивными. Иногда заявления помогают, а иногда – нет. Нужно иметь четкое понимание того, как подойти к этому вопросу. Я советую проконсультироваться с российскими партнерами, потому что они лучше знают специфику каждой конкретной ситуации. Это нужно делать в тесном сотрудничестве с партнерами.»

Международные партнеры должны хорошо подумать о том, как и когда оказывать публичную поддержку российским правозащитникам и правозащитным организациям, которые столкнулись с угрозами. Всегда необходим расчет, нужно ли вообще публично выражать поддержку организациям, работающим в такой среде. Наилучшим решением является открытое общение с российскими партнерами, поскольку они хорошо знакомы с условиями среды и осознают все риски, которые следует учесть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Есть только два выхода из сложившейся ситуации. Либо вы продолжаете работать, как раньше, либо вы полностью сворачиваете свою деятельность. Здесь нет никаких промежуточных вариантов. Мы решили продолжить работу...»

Каждый день российские правозащитники и правозащитные организации выполняют важную и законную работу в условиях постоянно усиливающегося юридического, социального, политического и физического давления. Они выполняют свою работу в стране, где государственная власть угрожает им, пытается закрыть рот и зачастую произвольно использует свои огромные полномочия для создания атмосферы страха и замешательства. Тем не менее, в настоящем отчете показано, что российские правозащитники и правозащитные организации полны решимости продолжить свою работу и нуждаются в особой поддержке.

Одной из основных целей российского законодательства, которое было принято более десяти лет назад, является разрушение связей и отношений: между российскими общественными организациями и государством; между обществом и государством; а также между российским гражданским обществом и международным сообществом, включая международное гражданское общество. Однако, несмотря на членство в Совете ООН по правам человека и Совете Европы, российским властям удалось избежать установления какого-либо контроля за своими действиями, которые привели к кризису в области прав человека, описанному в настоящем отчете. Отсутствие контроля вызывает особую обеспокоенность в связи с тем, что российские власти применяют репрессии против правозащитников и правозащитных организаций, которые стремятся привлечь внимание общественности к кризису в области прав человека в России.

Результаты выборов в Государственную Думу, состоявшихся в сентябре 2021 года, предвещают продолжение – и вероятное углубление – кризиса, в котором оказались российские правозащитники и правозащитные организации. Вот уже более десяти лет правящая партия «Единая Россия» принимает законы, которые коренным образом изменили правовую, политическую и общественную атмосферу, в которой работают правозащитники и правозащитные организации. Поскольку «Единая Россия» готова и дальше использовать свое парламентское большинство для поддержки законодательных приоритетов администрации Путина, можно предположить, что нынешняя траектория развития страны не изменится.

Международное сообщество должно предпринять немедленные конкретные шаги по адаптации программ поддержки российских правозащитников и правозащитных организаций.

Январь 2021 г., полиция окружает и разгоняет акцию протesta в Красноярске. Фото: Reddit.

МЕТОДОЛОГИЯ

В рамках подготовки настоящего отчета ФДПЧ заказал и проконтролировал ход выполнения двух исследований, которые проводились в период с июня по август 2021 года.

Агентство [Quirk Global Strategies](#) и ФДПЧ совместно разработали программу качественных исследований, которая осуществлялась сотрудниками Quirk Global Strategies. Программа включала в себя одночасовые глубинные интервью с двенадцатью российскими правозащитниками. Агентство Quirk Global Strategies разработало анкету, провело интервью и проанализировало результаты. ФДПЧ определил круг потенциальных респондентов и координировал ход интервью, которые проводились на английском языке или с использованием технологий синхронного перевода в зависимости от предпочтений респондентов. Интервьюирование осуществлялось на онлайн-платформе в период с 16 июля по 3 августа 2021 года. Респондентов заверили в сохранении полной конфиденциальности, они дали согласие на запись интервью и подписали документ, разрешающий использование персональных данных в соответствии с положениями Общего регламента по защите данных (GDPR).

Ответы участников качественного опроса обезличивались всеми возможными способами, чтобы сохранить их персональную и организационную анонимность. Кроме того, ответы были отредактированы для большей ясности и краткости. Поскольку это качественное исследование, его результаты нельзя представить в количественной форме или спроектировать на российское правозащитное сообщество либо сообщество НПО в целом. Респонденты приняли решение об участии в опросе. Таким образом, их ответы могут существенно отличаться от ответов тех, кто от участия отказался.

ФДПЧ также разработал и заказал проведение количественного исследования для оценки уровня взаимодействия российских НПО с механизмами ООН по правам человека в период с 2012 по 2021 год. В ходе этого исследования были собраны данные о заявлениях, сделанных российскими НПО (или от их имени) на заседаниях Совета ООН по правам человека; информация о вкладе российских НПО в Универсальный периодический обзор России, а также обзоры договорных органов по ситуации в России. Этот набор данных ограничен объемом общедоступной информации.

Эксперты ФДПЧ использовали данные и анализ результатов обоих исследований в качестве основы для составления настоящего отчета.

О ФОНДЕ ДОМОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Фонд домов прав человека (ФДПЧ) представляет себе мир, в котором каждый может безопасно и свободно продвигать и пользоваться всеми правами человека. Правозащитники, наделенные необходимыми возможностями, а также сильное и независимое гражданское общество – это ключ к построению такого мира.

ФДПЧ создает, поддерживает и объединяет правозащитные организации в [Дома прав человека](#) – коалиции общественных организаций, совместно работающих ради защиты и продвижения прав человека внутри страны и за рубежом. На сегодняшний день международная сеть [Домов прав человека](#) объединяет 16 Домов в 11 странах мира.

Вместе мы выступаем в защиту прав на свободу собраний, ассоциаций и выражения мнений, а также права быть правозащитником. Эти четыре права лежат в основе сильного и независимого гражданского общества, а также защищают и расширяют возможности правозащитников.

ФДПЧ – международная некоммерческая организация со штаб-квартирой в Осло, офисом в Женеве и представительствами в Брюсселе и Тбилиси. ФДПЧ имеет консультативный статус при ООН и статус участника при Совете Европы.

